

УДК 811.112
ББК 81.432.4

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ ГЛЮТТОНИИ

Н.П. Головницкая

Рассмотрены лингвистические знаки глуттонической системы. Выявлены базисные коммуникативные функции этих знаков. Предложена их классификация. Дан подробный анализ глуттонимов.

Ключевые слова: глуттонимы, лингвознак, коммуникативные функции, глуттоническая система, гастрономический дискурс.

Анализ семантики лексических единиц, осуществляющих погружение концепта *'das Essen'* в немецкоязычную глуттоническую коммуникацию, показал, что в процессе приготовления и потребления пищи не прекращается общение, протекающее в рамках гастрономического дискурса с использованием жестко структурированной и иерархизованной лингво-семиотической системы немецкоязычных глуттонических знаков, исполняющих четыре важнейшие коммуникативные функции:

1) иконическую, или собственно денотативную, связанную с закреплением в сознании коммуникантов образа еды, ее качества, места и способа ее приготовления, а также субъектов действий, связанных с приготовлением еды;

2) директивную, или инструктивную, описывающую структуру процесса приготовления пищи и регулирующую его качественные, количественные, разрешительные и запретительные характеристики;

3) квалификативно-оценочную, характеризующую социальное отношение к процессу приготовления и потребления пищи, а также формирующую культурные приоритеты в самом этом процессе;

4) презентационную, связанную с ритуализацией и драматизацией процесса глуттонической коммуникации [3, с. 339].

Презентационная функция немецкоязычных глуттонимов, представляющая собой комплекс методов, способов и инструментов воздействия на социум при формировании вкусов и пищевых предпочтений, исследована в наших предыдущих работах (см.: [1; 2]).

Иконической, или денотативной семиотической нагрузкой наделены четыре типа языковых знаков – знаки-глуттонимы, знаки-локативы и инструментативы, знаки-персоналии и знаки-квалификаторы. Глуттонимами предлагается именовать собственно знаки пищи и ее компонентов. К знакам-локативам и знакам-инструментативам в немецкоязычной глуттонической системе относятся: 1) знаки, номинирующие место происхождения продукта или способ его приготовления [*Hamburger Aalsuppe* – суп из угрей по-гамбургски; *Kieler Sprotten* – копченые шпроты (из города Киль); *Leipziger Allerlei* – рагу из разных овощей полейпцигски (морковь, горошек, фасоль, кольраби, сельдерей, спаржа)]; 2) знаки, номинирующие инструменты, используемые в процессе приготовления и потребления (*die Brotschneidemaschine* – хлебoreзка, *der Messbecher* – мерная кружка, *das Passiersieb* – сито с протирающим приспособлением), а также посуду и столовые приборы для сервировки стола к приему пищи (*das Milchkännchen* – молочник, *die Kaffeekanne* – кофейник, *die Butterdose* – масленка и др.).

Знаки-квалификаторы в немецкоязычной глуттонической системе функционируют в когнитивной категории рецепции и формируют весьма обширное семантическое поле ре-

цепции. Ключевыми квалификационными понятиями денотации здесь являются доминанты-оппозиции «съедобный/съедобно» *essbar* – «несъедобный/несъедобно» *nicht essbar* и «вкусный/вкусно» *schmackhaft* – «невкусный/невкусно» *unschmackhaft*. Знаки-персоналии номинируют деятелей, связанных с добычей, обработкой, доставкой и переработкой пищи, а также с ее презентацией (*Lieferant, Jäger, Fleischer, Stammgast, Oberkellner* и др.). В глуттонической системе существует иерархия таких знаков, целиком подчиняющаяся определенному алгоритму.

Директивная, или инструктивная, коммуникативная функция лингвистических знаков немецкоязычной глуттонической коммуникации закреплена за директивными знаками-процессивами и призвана, во-первых, описать процесс подготовки пищи к потреблению, во-вторых, прокомментировать ход процесса и исполнить функцию регуляции процесса, в-третьих, определить возможные варианты, не влияющие на ход процесса в сторону его ухудшения, и, наоборот, наложить ограничения на ход процесса, поскольку некие факторы могут его изменить в сторону ухудшения. В глуттоническую систему включены четыре типа таких лингвистических знаков. Это знаки-дескрипторы, знаки-комментативы и регулятивы, знаки-пермиссивы и знаки-лимитаторы.

Знаки-дескрипторы описывают глуттонические процессы и формируют дескриптивную подсистему глуттонии, к ним относятся (*Schälen, Pellen, Abschuppen* – очистка; *Einsalzen, Pökeln* – засолка [мяса, рыбы (впрок)]; *Kochen* – варка; *Braten* – обжарка; *Dämpfen, Schmoren, Dünsten* – тушение; *Gemüsehobel* – шинковка; *Garnieren* – гарнирование и др.).

К знакам-комментативам и знакам-регулятивам в нашей классификации относятся такие знаки, задача которых – номинировать условия успешного или неуспешного хода и завершения процесса приготовления пищи, а также процесса потребления пищи. Их основной особенностью является конвенциональная способность наложения условий на сам процесс: *5 Minuten kochen* (кипятить в течение пяти минут); *das Fleisch wird weich, wenn die Brühe am Ende des Kochens salzen* (мясо будет мягким, если бульон посолить в конце вар-

ки). Знаки-регулятивы предупреждают логическим силлогизмом «если..., то...» либо о повышении качества приготовленной еды в результате изменения хода процесса приготовления, либо о последствиях нарушения технологии процесса: *wenn zu den Makkaroni Käse geben, so schmecken sie besser* (если добавить в макароны сыра, то они будут вкуснее) или *wenn viel Salz schütten, so kann man die Speise verderben* (если насыпать много соли, то кушанье можно испортить). Аналогично можно охарактеризовать и процесс потребления пищи, только в этом случае речь идет о регуляции и комментировании успешности/неуспешности приема пищи и его комфортности/некомфортности: *beeile dich nicht beim Essen, so wird die Nahrung besser behalten* (ешь не спеша – так пища лучше усваивается); *man muss diese Speise nur heiß essen, kalt schmeckt sie schlecht* (это блюдо следует есть только горячим, в остывшем виде оно будет невкусным).

Функционально комментативы и регулятивы смыкаются с другими знаками – пермиссивами и знаками-лимитаторами. Первые обеспечивают вариативность процесса приготовления пищи и процесса ее потребления, вторые налагают ограничения на эти процессы. Так, к пермиссивам можно отнести знаки – функциональные замены типа *man darf* (можно); *entspricht* (подойдет); *es ist empfehlenswert* (рекомендуется); *passt* (годится); *aus Mangel an* (за неимением); *wird schmackhafter, wenn* (будет вкуснее, если); *wir empfehlen* (советуем...), например: *wenn es keinen Sellerie gibt verwenden Sie die Petersilie* (если нет сельдерея, используйте петрушку). Вариативность процесса потребления обеспечивается знаками типа *der Fisch schmeckt auch kalt* (рыба вкусна и в холодном виде).

Знаки-лимитаторы напрямую запрещают отклонения от директив и инструкций, регламентирующих процессы приготовления и потребления пищи. Они совмещают в себе предупредительную и лимитирующую функции: в качестве операторов используются знаки *anders (im entgegengesetzten Fall) (oder, sonst)* «не [предикат], иначе (в противном случае) (а то; не то)» – *den Kochtopf vom Deckel nicht bedecken, sonst kocht die Brühe aus*

«крышкой кастрюлю не накрывать, а то бульон выкипит». Запретительная директива может быть как комментированной (*am Ende des Kochens salzen, andersfalls wird das Fleisch hart* «посолить в конце варки, в противном случае мясо станет жестким»), так и сугубо запретительной без комментариев (*Sieden verboten!* «Не кипятить!»). Знаки-лимитаторы исполняют запретительную функцию регулирования этикетных инструкций (*Man darf das Brot mit der Gabel nicht nehmen* «Хлеб нельзя брать вилкой», *Trink aus dem Teller nicht* «Не пей из тарелки» и др.).

Кваликативно-оценочную функцию, характеризующую немецкоязычное социальное отношение к процессу приготовления и потребления пищи, формирующую культурные приоритеты, исполняет семиотическая подсистема немецкоязычной глоттонии, состоящая из знаков-перцептивов, знаков-кваликативов и знаков-эмотивов с разной функционально-коммуникативной нагрузкой. Знаки-перцептивы следует отнести к знакам вторичной номинации, отражающим отношение субъектов гастрономического дискурса к процессам приготовления и потребления пищи. Они, так же как знаки-кваликативы, градуированы по соответствующим шкалам, однако главное основание их градуировки связано с отношением к количеству/качеству пищи и процессам, с ней сопряженным. В номинацию вовлечены знаки из разных социальных регистров употребления – от возвышенного дискурса до дискурса сниженного. Примеры знаков на шкалах такой градации: 1) шкала количества [«←» – *ein bisschen* (капля), *die Prise* (щепотка), «0» – *normal* (нормально), *es ist gut genug* (сойдет), «+» – *voll* (полно), *zum Platzen satt* (до отвала)]; 2) шкала качества [«←» – *der Frass* (жратва); *die Plempe, dünne geschmacklose Brühe* (бурда), «0» – *ziemlich schmackhaft* (довольно вкусно), *erträglich, nicht schlecht* (недурно), «+» – *danach möchte man sich die Finger lecken* (пальчики оближешь), *die Nahrung der Götter* (пища богов)].

Особую группу среди знаков-кваликативов и знаков-эмотивов составляют знаки, связанные с номинацией сферы власти и соответствующей ей идеологии. В нашей глоттонической классификации они получили наименование знаков-идеологем как рефлексий связи власти и глоттонии. Идеологией в качестве семантического свойства, наделяющего знак, «пропита-

ны»: 1) номинации классовой дифференциации еды как продуктов для бедных [*Eintopf* как суп и рагу одновременно из всего, что находится в доме; *Arme Ritter* (бедные рыцари) – гренки, вымоченные в молоке и поджаренные ломтики белого хлеба или запеченный с яйцом и джемом кусок хлеба] и для богатых [*Tafelspitz* (довольно крупные ломтики отварной говядины с жареным картофелем) – любимое кушанье августейшего монарха – Австрийского императора Франца Иосифа], 2) обобщенные наименования еды как продукта и как процесса потребления. В сообществе, обладающем высокой культурой потребления, невозможны обозначения еды как «жратва, скверная пища». Так, лексема *Frass* означает пищу, плохо приготовленную или пришедшую не по вкусу кому-либо, например: *Doch dieser Frass ist schwer zu ertragen* (Но такую жратву трудно вынести). Еще более сниженной семантической окраской обладают слова *Hundefrass*, *Saufrass* (*Er schimpfte über den Hundefrass, den er bekommen hatte* – он ругался из-за собачьей жратвы, которую ему дали). Обозначения типа *Mahl* (трапеза) могут вызвать презрительное отношение социально деклассированной среды к использующему такое обозначение.

Процесс принятия пищи в немецкой лингвокультуре и локативные обозначения места, где он протекает, столь же разнополярны как с точки зрения социального регистра применения лингвистических знаков, так и эмотивно. Наименования типа *Gastmahl* (пир), *Festessen* (прием), *Bankett* (банкет) свойственны социуму, приобщенному к высокой культуре потребления пищи. В то же время для среды с низким культурным потенциалом вполне приемлемы обозначения типа *Zecherei* (попойка), *Gelage* (кутеж или разгульное пиршество) и др. Эмотивное разделение локации приема пищи так же разнополярно – от достаточно нейтральных смысловых обозначений типа *Restaurant* (ресторан), *Cafe* (кафе), *Kantine*, *Mensa* (столовая), *Imbissstube* (кафетерий, закусовая) до презрительных *Spelunke* (шалман), *Kaschemme* (вертеп).

Таким образом, проведенный анализ коммуникативных функций глоттонических знаков раскрывает широту их лингвосомиотического пространства и значимость в немецкой лингвокультуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головницкая, Н. П. Лингвосомиотическая рефлексия глоттонии в немецкоязычных кулинарных путеводителях / Н. П. Головницкая // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире-2 : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практич. конф. – Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2008. – С. 202–205.

2. Головницкая, Н. П. Текст гастрономических разделов немецкоязычных путеводителей как феномен лингвовизуальной презентационной коммуникации / Н. П. Головницкая // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы междунар. науч. конф., г. Волгоград, 29 янв. 2008 г. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2008. – С. 101–106.

3. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса / А. В. Олянич. – М. : Гнозис, 2007. – 407 с.

СЛОВАРИ

1. Мальцева, Д. Г. Германия. Страна и язык : лингвострановед. слов. / Д. Г. Мальцева. – М. : Рус. яз., 2005. – 380 с.

2. Ратмайр, Р. Межкультурная прагматика: стратегии общения с «чужим» на примере немецко-русских совпадений и различий некоторых стереотипов коммуникативного поведения / Р. Ратмайр // Вопросы филологии. – 2004. – № 1. – С. 29–32.

3. Рахманов, И. Немецко-русский синонимический словарь: Ок. 2 680 рядов / И. В. Рахманов, Н. М. Минина. – М. : Рус. яз., 1983. – 700 с.

4. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache : in 6 Bänden. – Wien : Mannheim ; Zürich : Dudenverl., 1976.

5. Freudenberg, F. Kulinarische Erlebnisreise durch Berlin Brandenburg / F. Freudenberg. – Berlin : Sirius, 2004. – 175 S.

LINGUISTIC GLUTONIC SIGNS IN GERMAN

N.P. Golovnitskaya

Linguistic signs of gluttonic system were the subject-matter of the article. Lingua signs basic communicative functions were delineated and their classification was offered. Detailed analysis of gluttonims was presented.

Key words: *gluttonims, lingua signs, communicative functions, gluttonic systems, gastronomic discourse.*